

О спиритах, колдунах, ведунах

«Сибирская Благозвонница»

2008

О спиритах, колдунах, ведунах / «Сибирская Благозвонница»,
2008

, 2008
© Сибирская Благозвонница, 2008

Содержание

СПИРИТИЗМ – МЕРЗОСТЬ ПЕРЕД ГОСПОДОМ	5
Архиепископ Никон (Рождественский). Спиритизм – мерзость перед господом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

О спиритах, колдунах, ведунах

СПИРИТИЗМ – МЕРЗОСТЬ ПЕРЕД ГОСПОДОМ

Желающие, чтобы мёртвые приходили оттуда, требуют излишнего...

... Бог заключил двери Вечности и не позволяет никому из отшедших приходить сюда и рассказывать о тамошнем, дабы демон, воспользовавшись этим, не добавил нечестивое от себя... и устроил бы бесчисленные козни и ввел бы в нашу жизнь великий обман.

1 Святитель Иоанн Златоуст

Архиепископ Никон (Рождественский). Спиритизм – мерзость перед господом

Что такое спиритизм? ¹

I

Допотопный мир погиб от грехов плоти: современное нам человечество гибнет от сатанинской гордыни. – “Премьер-министр” в области гордыни – сам сатана. – Его хитрости в уловлении душ. – Удаление от Церкви. – Начало погибели для христианина. – Спиритизм – древняя прелесть. – Спиритизм в Вавилонии, Индии, Греции в древнейшие времена. ²

Говорит Священное Писание о допотопном мире: *и виде Господь Бог землю, и бе растленна, яко растли всяка плоть путь свой на земли... И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 12, 3). Люди стали плотью – только плотью – вот причина грозного приговора Божия над тогдашним человечеством! Когда читаешь этот приговор, то невольно мысль обращается к современному человечеству, не гремит ли уже подобный приговор и над ним, как некогда возгремел над допотопными людьми? Не стали ли и нынешние люди плотью, не обращены ли все их мысли, все желания в сторону служения плоти, не заняты ли их ум, их сердце только одною плотью?.. Западные государства утопают в разврате: и наш русский народ хотят затопить в этом омуте, с усердием, достойным лучшего дела, распространяя в его среде безбожные и развратные книжонки; семена порока скоро дают свои ростки: говорить ли о том, что можно читать каждый день в любой газете?..

А величающие себя “интеллигентами” плотские грехи и за грех уже не считают... Впрочем: да и что считают они за грех?!..

Ужасное зло – разврат во всех его видах: гибелью грозит он целым народам. От этого зла погиб допотопный мир, от него погибли семь городов во главе с Содомом и Гоморрою. И если языческие народы, забывшие истинного Бога, не были пощажены и погибли – одни в волнах потопа, другие – в пламени гнева Божия, то чего ждать народам, просвещенным некогда верою Христовою? Прочтите грозные строки в Послании Апостола Павла к Евреям, (гл. 6, ст. 4–8). –

¹ Журнал “Троицкое слово”, № 241–247, 1914 год.

² В тексте издатели сохранили авторскую стилистику и орфографию начала XX века.

Но есть зло, еще более ужасное, есть грех еще более богопротивный, грех, за который благодать Божия наипаче отступает от людей и предает их на поругание сатане в служении плоти и ее похотям. Это грех самого сатаны, грех гордыни, который заражает человека незаметно для него самого, вкрадывается в его сердце и начинает властно повелевать им. Одержимый гордынею человек воображает, что он и умнее всех, и опытнее, и дальновиднее: никто его не может обмануть, знает он больше всех, не нуждается он ни в чьем совете: напротив, он способен каждому дать совет, его должны все спрашивать, он выше всех на целую голову. Ни о каких недостатках в нем самом нечего и говорить: он их не имеет, весь он – одно совершенство. Он обладает самыми “последними словами” науки во всех областях знания: для него нет никаких авторитетов, кроме разве этих “последних слов”. Так растет, под влиянием духа гордыни, самоцен гордого человека. А на деле – его духовный рост останавливается, сердце сохнет, делается неспособным к тому, для чего оно главным образом и создано – к смиренной любви, ум гаснет и становится слепым орудием злой воли в служении все той же гордыне. Состоя на послугах у грешного сердца ум подыскивает и сочиняет разные теории, посредством коих можно было бы усыпить совесть, хотя слабо, но все же заявляющую свои права, напоминающую о Боге и Его святом законе, заставить ее хотя на время замолчать посредством того или другого лживого софизма, той или другой теории, льстящей чувственности... Вот где первоисточник всяких антихристианских лжеучений, всяких сектантских мудрований, начиная с древних еретиков и кончая нынешними. Всею этой внутреннею, так сказать, политикой руководит своего рода Премьер-министр – князь тьмы, сатана. Когда он имеет дело с душою твердо верующею в бытие духовного мира, то заходит к ней с правой стороны, подставляя ей свою теорию духовного мира в виде какого-нибудь спиритизма, увлекая ее в это губительное заблуждение до богохульства. Если же вера в душе не особенно тверда, если она коренится только на воззрениях ума, слегка коснулась поверхности сердца, а не залегла глубоко в нем, то он просто вырывает эту веру с корнем посредством материалистических отрицательных лжеучений, превращая человека в какое-то бездушное существо, хуже животного, в ходячую машину...

Есть и еще разряд людей, верующих в Бога, искренно ищущих общения с Ним, но зараженных тем же духом гордыни: таковых он увлекает в ереси *мистические*. Общее наблюдение говорит, что кто больше живет умом, того легче врагу склонить в рационализм, а кто живет больше сердцем, тот скорее подвергается опасности спиритизма. В основе же всех заблуждений лежит гордыня, тот исконный грех сатаны. Гордынею заражены были решительно все еретики, все сектанты и раскольники от времен апостольских и до наших времен.

Отличительный признак этой гордыни – отрицание авторитета Церкви. Свое мудрование такие люди ставят всегда выше церковного учения, утвержденного от веков древних, начиная с Апостолов, раскрытого святыми отцами на Вселенских и Поместных Соборах, истолкованного в писаниях богомудрых отцов и учителей Церкви. Еретическая гордыня в своем самопревозношении не станет никогда справляться, как относительно того или другого предмета учила древняя Церковь, что писали отцы и учителя Церкви, Богом прославленные; еретик не заглянет в историю Церкви, даже во всеобщую историю человечества, чтобы проверить себя: да не было ли раньше меня когда-нибудь такого учения, какое мне пришло в голову, и почему оно не пришло, не стало общепризнанною истиною?

И вот за такую гордыню, за такую самоуверенность, за такое презрение к Церкви, ко всему прошлому опыту человечества благодать Божия, не выносящая смрада гордыни бесовской, отступает от человека, и он предается на поругание сатане. Тогда сатана толкает его в ту бездну лжемудрований, в которой он уже загубил многие тысячи еретичествующих как в христианстве, так и вне христианства.

Одним из таких погубительных мудрований должно считать *спиритизм*. Этим богохульным учением в наше время увлекаются многие тысячи людей, даже верующих во Христа; его

считают как бы новым откровением, тогда как оно старо, как вся цивилизация, которую так хвалится Европа.

Последователи спиритизма дерзко объявляют, что “спиритуалистический догматизм олицетворяет собою Царство Божие на земле и пропаганда его обновит человечество, уничтожит племенную и религиозную рознь и неприязнь”. “Спиритуализм, – амбициозно утверждают ярые апологеты его – нужно широко пропагандировать среди власть имущих, среди царей и священников... Всякий, выступающий против догматического спиритуализма, выступает против Христа”...

Вот до какой дерзости доходит лжеучение спиритов! Долг пастырей Церкви и всех верных ее чад обличать эту богохульную ересь, предостерегать от нее верующих, раскрывать всю ложь ее хитросплетенных мудрований и разоблачать того, кто руководит ею, прикрываясь чужим именем и преображаясь во Ангела света. Не напрасно один исследователь этой прелести говорит: “Кто не знает спиритизма, для того он кажется смешным, кто с ним познакомится, для того он представляется таинственным, а кто всмотрится в него детально, пред тем он предстает явлением грозным, страшным”.

Довольно заглянуть в историю, чтобы убедиться, что это вовсе не “новое откровение”, а древняя прелесть сатаны. А для верующего довольно принять во внимание, что это лжеучение всегда распространялось там, где преобладало или язычество и идолопоклонство, или же еретические мудрования, хотя и на почве искаженного учения христианского. Как будто есть нечто, препятствующее развитию спиритизма там, где господствует святая православная вера. И это следует сказать не только о времени после явления на земле Христа Спасителя, но и о ветхозаветных временах.

То, что мы теперь называем спиритизмом, было в особом почете и входило в религиозный культ язычества, и строго было запрещено в среде правоверующего народа еврейского. Уже этого одного достаточно для послушного сына Церкви, чтобы отшатнуться от ереси спиритизма как погибельного лжеучения. В самом деле: знаменитые ученые, даже предубежденные против всего сверхъестественного, неопровержимо свидетельствуют о таинственном действии в явлениях спиритизма какой-то невидимой разумной силы, совершенно посторонней для лиц, присутствующих на сеансах. Никакими естественными способами нельзя объяснить таких, например, явлений, когда переносятся из другой комнаты в ту, где происходит сеанс, разные вещи, притом сквозь запертые двери; когда появляются во мраке, в две-три минуты, акварельные рисунки с невысохшими красками; когда льется таинственная музыка из-под пола, с потолка, из статуи, из сундука в то время, как нет никакого музыкального инструмента не только в доме, но и в целом квартале по соседству; когда сообщаются факты, происходящие в данную минуту за сотни и тысячи верст от медиума, и проверка их убеждает, что они происходили именно так, как описывает их медиум; когда “духи” пишут теми почерками, какими писали лица, коих вызывают; когда появляются писанные ответы на листах белой бумаги, запираемой в ящик или на помещаемых между двумя стеклами; когда слышатся голоса, говорящие, поющие, передразнивающие, кощунствующие, раздающиеся из разных мест комнаты; когда, наконец, являются призраки, запечатлеваемые фотографическими пластинками...

Все это, повторяю, факты, засвидетельствованные даже теми, кто отрицает бытие духовного мира. Справедливо говорит профессор Лаппони: “Странное и удивительное явление, и исключительное унижение гордости человеческой небесным правосудием: те, которые так настойчиво боролись с сверхъестественным в его прекрасной и благородной оболочке – религии, вынуждены одними из первых признать его в наиболее грубой и низкой форме – в явлениях спиритизма!”

Для нашего времени, когда теории материализма имеют такую силу в умах образованного общества, все это, действительно, страшно.

Тем не менее, еще древним вавилонянам были известны факты материализации духов, являющихся в дыму жертвенного огня. Халдейские маги или волхвы – это и были медиумы древнего Вавилона. Вызывание духов практиковалось у древних египтян. То же самое и доньше входит в состав богослужения индийских браминов. А в древней Греции постоянно спрашивали советов у умерших, для чего существовал особый класс *некромантов*. Даже такой великий мудрец, как Сократ, сносился со своим таинственным гением и верил его сообщениям. От греков спиритизм перешел к римлянам. Известно, что император Тиверий занимался им. Анастасий Никейский свидетельствует, что упоминаемый в книге Деяний Апостольских Симон-волхв заставлял двигаться статуи, бросался в пламя и не горел, летал по воздуху, превращался в змея, мебель в его доме двигалась сама собою.

Насколько занятия чародейством или спиритизмом были распространены среди язычников во времена апостольские, показывает та же книга Деяний Апостольских: после исцеления служанки, одержимой духом прорицания, в Ефесе верующие, и именно – из занимавшихся чародейством, собрали книги свои, сожгли пред всеми и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм (Деян. 19, 19). Уже в мистериях мы находим оракула в виде “богастола”. Китайцы знают столоверчение уже давно. Оно существует у индийцев в пустынях Явы. О цепи из рук и прорицающих столах упоминается в третьем столетии у Тертуллиана, а его комментатор, рассказывая, что столы с помощью демонов “говорят”, намекает, по-видимому, на стуки в столах. Минуций Феликс говорит о таинственном движении неодушевленных предметов как о примере демонического прорицания. Медиумическая сторона этого явления упоминается еще у Гомера, где золотые триподы (столы на 3-х ножках, на которые идолопоклонники ставили кадильный сосуд с ароматами) Гефеста в собрании богов сами собою двигались туда и обратно.

Если бы добросовестные исследователи подобных явлений доверчиво относились к несомненным для нас сказаниям житий святых, то в истории мучеников и подвижников нашли бы и не такие “дивеса”, какие творят спириты. Бывало и так, что иной волхв, смущенный безуспешностью своих чар против христианина, пробовал средство, употребляемое против его же чарований христианами, и тут же убеждался в дьявольском характере своих чародейств. Прочтите, например, историю священномученика Киприана и Иустины.

II

Закон Моисеев о спиритизме. – Предостережения Господа и Апостола Павла о ложных чудотворцах и о лжеучителях. – Самообман спиритов. – Их “опыты” – это дело “опытного семитысячелетнего старца”. – Святители Филарет Московский и Никанор Херсонский о спиритизме.

Так, спиритизм как сношение с загробным миром, неизвестный по своему имени древним, был хорошо известен им по своим явлениям и даже входил в культ язычества как его составная часть. Зато, как я сказал выше, там, где сохранялось истинное богопочитание в народе еврейском, он был запрещен под угрозой смертной казни.

Вот что говорит слово Божие избранному народу: “И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить в след их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю из народа ее... Мужчина ли или женщина, если будут вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них (Лев. 20, 6, 27).

Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожей, чародей, обаятель, вызывающий дух, волшебник и во просящий мертвых, ибо мерзок пред Господом всякий делающий это (Втор. 18, 10–12). И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению.

Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь Ваш”.

Всем известен рассказ из Ветхого Завета о том, как Аэндорская волшебница вызывала тень пророка Самуила для Саула (1 Цар. 28, 7-25). Из сего рассказа видно, что Саул тогда обратился к волшебнице, когда увидел, что Бог оставил его: очевидно, только отчаяние побудило его к тому, и сам он сознавал, что в сем случае тяжко согрешает.

В книгах Моисеевых не раз Сам Бог свидетельствует, что племена Хананейские были осуждены Им на истребление, между прочим, за вызывание мертвых, причем, эти занятия называются “мерзостью”.

Если так решительно отрицается спиритизм как богопротивное учение в Ветхом Завете, то можно ли думать, что допустит такое учение Завет Новый, учение Христа Спасителя – все-совершенное? Не богохульно ли считать учение спиритов каким-то новым откровением, как будто учение Христово уже стало недостаточным для спасения, устарело, потребовало обновления, дополнения? Спириты забыли или намеренно замалчивают пророческие предостережения Господа нашего Иисуса Христа: *восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам* (Мф. 24, 24–25). Они не хотят знать, а может быть, и не читали никогда грозного слова Апостола Павла в его Послании к Галатам: *если бы даже мы – сами мы – или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема.* (Гал. 1, 8). Сколько крепкой веры и непоколебимого убеждения слышится в этих пламенеющих ревностью словах великого Апостола, готового за проповедуемую им истину каждую минуту положить и – действительно, положившего душу свою!

Пусть спириты рассуждают, что “знание не может быть без веры и вера без знания”, пусть представляют нам тысячи самых поразительных фактов, не объяснимых физическими законами: в этом, может быть, с ними будут спорить материалисты, вовсе не признающие мира духовного, – но они совсем забывают другой разряд людей, которые во имя того же самого начала потребуют от них самих веры в откровенное слово Божие, в свидетельство Самой Воплощенной Истины и, в свою очередь, не отрицая вовсе тех “сильных, доказательных, убедительных явлений”, о которых они свидетельствуют, дадут им объяснение неизмеримо высшее, чем их мудрования, объяснение вполне согласное как с учением веры христианской, так и с требованиями здравого разума.

Спириты, кажется, думают, что только и есть противников у спиритизма, что материалисты, что христианство не противоречит основным положениям спиритизма. Они прочитали в Евангелии одну строчку: “люби Бога, люби ближнего, в этом – весь закон и пророки” и воображают, что поняли всю сущность христианства. А так как и столы, и карандаши медиумов, и даже вызываемые ими тени якобы умерших проповедуют то же самое, то нечего-де сомневаться в “истинной духовности” самого спиритизма. По крайней мере, ревностный спирит профессор Вагнер так и говорит, что “медиумизм снял туман с его глаз, для него теперь нет противоречий ни в религии (какой только?), ни в науке”. Но напрасно, совершенно напрасно он так кощунственно вплетает в свои рассуждения святые слова Господа нашего Иисуса Христа, которые можно обратить к Вагнеру самому и всем спиритам, подобным ему: “имеют они очи и не видят (потому что не хотят видеть), имеют уши и не слышат” (потому что не хотят слышать). Им важны паче всего “опыты”, им дела нет до того, что в этих опытах, запрещенных

под страхом смертной казни в Ветхом Завете, отверженных христианством наравне с прочими “мерзостями” язычества, они сами могут попасть в “опытные” руки врага Божия, который вот уже восьмую тысячу лет делает свои “опыты” над легкомысленным человечеством, увлекая его в свои сети...

Пусть спириты назовут нам хоть одного из представителей богословской науки, излагаемой в духе Православной Церкви, который стал бы на их сторону.

А мы назовем им одно великое имя, которое для нас, православных, имеет авторитет больший, чем целая сотня имен западных мудрецов всякого рода. Наш приснопамятный мудрец святитель Московский Филарет говорит, что занятие стологаданием, или, что то же, спиритизмом, есть дело неблагородное, непозволительное, преступное, что это есть только старое языческое суеверие. “Представим себе, – пишет он, – что сын в доме отца, имея свободу пользоваться всем, что ему нужно, и многим, что приятно, не довольствуется сим и, встретив хранилище, от которого ему не дано ключа, поддельывает ключ и отпирает оное, положим, не для того, чтобы украсть, а только чтобы посмотреть, что там скрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совестно сыну? Не должно ли быть неприятно отцу? Вот суд о всяком гадаании, в том числе и о стологадании по самому простому взгляду на сие дело.

Но если внимательнее посмотрим на опыты, суд должен сделаться строже... Спрашивается: действительно ли стологадателям отвечают души умерших, которых имена им объявляются, или имена сии употребляются ложно и под ними скрываются некие неизвестные? В сем последнем случае сии неизвестные суть лжецы, приписывающие себе чужие имена, но ложь никогда не принадлежит чистым существам: отец лжи есть дьявол.

Итак, стологадатели должны осторожно размыслить: с кем имеют дело? Здесь можно вспомнить наставление преподобного Антония Великого относительно демонов: *если выдают они себя за предсказателей, никто да не прилепляется к ним*. Но если отвечающие суть действительно умершие, то суд о сем деле давно произнесен Самим Богом чрез пророка Моисея: *да не навькнешии творити по мерзостем языков тех (народов Ханаанских), да не обрящется в тебе... вопрошая мертвых: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всяк творяй сия, сих бо ради мерзостей потребит я Господь Бог твой от лица твоего* (Втор. 18, 9-12). Знают ли сей суд столоволовхватели (или, что то же – спириты), вопрошающие мертвых? Помышляют ли, какому строгому осуждению подлежит дело их? Оно причисляется к мерзостям, за которые Хананейские народы Бог осудил на истребление.

Пророк Осия упоминает два вида гадания: *деревом* (деревянными идолами) и *жезлом*, и оба эти вида называет изменою Господу Богу истинному (Ос. 4, 12).

От сего обвинения не может увернуться стологадание, как бы ни старалось оно изъяснить себя легким и благовидным образом. Для тех, которые смотрят на стологадание как на новое открытие, небесполезно заметить, что их делу не принадлежит честь не только разумного, но и случайного нового открытия в природе: они только каким-то образом пробрались в область старого языческого суеверия. Тертуллиан в 23 главе своей Апологии христианства, обличая мечты языческой магии и приписывая их действию демонов, говорит: *чрез них и козы и столы обыкновенно производят гадания*. Он только не объясняет, какие приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданиям”. Вот мнение о спиритизме великого учителя богослова Русской Церкви.

Если русские спириты – люди верующие и православные, то они не могут отнестись пренебрежительно к такому авторитету богословия, как сей святитель. Нужны ли еще авторитеты?

Пожалуй, вот еще мнение великого философа-богослова нашей Церкви, Херсонского святителя Никанора. Он также называет спиритизм “старым, на многие века забытым суеверием”. Он прямо говорит, что это учение враждебно Христову учению. “Не выбрасывают ли над собою, – говорит он, – целые миллионы европейских и северо-американских спиритов (число всех спиритов достигает до 30 миллионов) знамя надежды и решимости ниспроверг-

нуть христианство и водворить чистейший материализм? Не надеются ли ученые мужи из спиритов в самой материализации вызванных мертвецов уловить не более как высшую, тончайшую материю, в которой сохраняется невидимо для обыденного зрения не только существо, но и самосознание отшедших душ, но материю, заменяющую и отрицающую Бога как беспредельно совершенное самосознание?.. Не надеются ли они водворить на месте всякого общечеловеческого здравомыслия настоящее сумасшествие, но сумасшествие научное? А всячески, в конце концов, этим новым, в сущности же подновленным, наидревнейшим чернокнижием вызывания мертвых не устраняются ли не только христианство, но и здравая вера в Бога и в бессмертие?” Вот мнение автора “Позитивной философии”, к философским и религиозным воззрениям которого с уважением относятся не только у нас в России, но и за границей.

III

Законы духовного мира суть законы нравственного порядка, а в спиритизме сего нет. – Способы общения спиритов с духовным миром недостойны Бога, оскорбительны для разума человеческого и кощунственны. – Преступно вторгаться в область духовного земными способами. Господь и Апостолы отвергали злого духа и тогда, когда он говорил истину. – Спиритизм – общение со злыми духами, занятие богопротивное.

Если уж говорить о таких вопросах, то будем говорить до конца откровенно; если признавать бытие мира духовного, то необходимо признавать и законы этого мира, а эти законы – прежде всего, суть законы *нравственного порядка*. Мы знаем из Священного Писания о многократных явлениях Ангелов человеческому роду, которые все, по словам Апостола Павла, *суть служебные духи, посылаемые на служение тем, которые наследуют спасение* (Евр. 1, 14); но они являются в видимых образах и возвещают волю Божию языком человеческим, как достойное словесного творения, а не каким-либо бездушным стуком стола, из которого надобно отгадывать буквы, или странными письменами пишущего карандаша.

В противоположность ангельским явлениям мы слышим также предостережение Апостола Петра, который говорит, чтобы мы бодрствовали, ибо *противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). И Апостол Павел также предостерегает: *наша брань не против крови и плоти, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Ефес. 6, 12). Но никто из Апостолов ни слова не говорит нам о каком-либо общении с душами умерших, которое могло бы служить нам руководством в этой жизни. Да и как смешно думать, как унижительно для разума человеческого предполагать, будто мир духовный не может иначе открывать себя нам, как только чрез посредство каких-то ходящих столов, самопишущих карандашей, выступающих из полумрака рук, мелькающих огоньков и т. п.

Ужели у Господа нет более прямых, более простых средств, чтобы открыть нам, если сие Ему благоугодно, бытие мира духовного и общение с ним?

Ужели, с другой стороны, столы и карандаши помогут нам открыть завесу, которою угодно было Богу закрыть от нас тайны мира загробного, для нашего же блага? Как глупы ребячески наивны и грубы все эти “опыты” спиритов в сравнении с чудесными явлениями духовного мира, известными нам из Святого Писания и житий святых Божиих!

Да, мы, православные, признаем благодатное явление и Ангелов и святых – людям, удостоенным сего от Бога; но никак не можем верить, чтобы *каждый человек*, или, по крайней мере, *каждый медиум* мог бы по произволу, как бы по звуку колокольчика, известной форму-

лой вызывать кого ему угодно из царства мертвых, злых и добрых, и даже святых, и те должны непременно являться, как бы под влиянием какого-то чародейства... Это недостойно ни святых, ни Самого Бога.

Вот почему, читая описания спиритических сеансов, просто недоумеваешь: как это люди умные, ученые, не стыдятся заниматься такими “опытами”? Как они не поймут, что невозможно же, недостойно Господа Бога, оскорбительно для разума человеческого верить, будто до столоверчения не было полного откровения Божия, будто миллионы людей, умерших прежде нас, все умерли в заблуждении, тогда как так просто было узнать истину: сел за стол, спросил духа, и – готово! И почему это Христос Спаситель не открыл нам такого простого способа? Зачем Он страдал и умер? Сказал бы просто: вот вам средство познавать истину – и конец! Нет! И тысячу раз – нет! Не может быть и нет никакого общения света со тьмою и Христа с велиаром, с медиумизмом, спиритизмом или как хотите там называйте это лжеучение!

Если спириты становятся как бы под крыло учения христианского, то мы, православно верующие, должны громко и открыто протестовать против такого оскорбительного, богохульного соприкосновения. Профессор Вагнер говорит: “Мы ничего не знаем и не можем знать без веры”. Мы ему скажем больше: сама вера-то в своей сущности есть только приобщение, посредством смирения, человеческого разума Божественному всеведению. Но ужели в пределы этого Божественного всеведения из узких рамок нашего ограниченного ведения открывается путь только чрез столоверчение и сеансы медиумов?.. Ужели для сего не нужно нравственного самоочищения при помощи Божией благодати, подвига чистоты, молитвы и приближения к Существу Божию чрез то обновление благодатное, какое дается нам в таинствах Церкви? В том-то и дело, что спириты смотрят на духовный мир глазами вещественными, меряют его меркою вещественных явлений, а не меркою нравственной. Но мир духовный не подлежит такому измерению. Они ищут способа сношения с этим миром так же, как сносятся друг с другом по средством телеграфа, телефона, которые для них заменяют столы и медиумы, а Христос сказал: *никтоже придет ко Отцу токмо Мною* (Ин. 14, 6). Им хочется войти в рай так же легко, как они входят в увеселительное заведение, а слово Божие учит, что туда без креста не пускают: *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

Они полагают, что “в сообщениях их духов следует строго различать две стороны: положительную и отрицательную, добрую и злую, темную или нечистую и светозарную или благую”.

А мы полагаем, что никакой такой “светозарной или благой стороны” в них и быть не может. Пусть они докажут нам из слова Божия, из истории и учения Церкви Христовой, где бы было дозволено по произволу вторгаться каким-нибудь земным способом в область мира духовного, удовлетворяя своему преступному любопытству входить в общение с духами при посредстве столов или каких-либо машин, которые, кажется, уже и придуманы спиритами? А мы докажем им, что и злой дух может являться во образе Ангела светлого, что и он может обманывать так, что его принимали некоторые за Самого Господа Иисуса Христа: что же мудреного, что он проповедует якобы о любви и другие истины? Кричали же духи нечистые Господу: *Знаем Тебя, Кто Ты – Святый Божий!* (Мк. 1, 24). И, однако же, Господь запрещал им изрекать нечистыми устами даже то, что было истинно. *Дух пытливый* в отроковице города Филиппы взывал к народу об Апостолах Павле и Силе, по-видимому достойное приятия: *сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения* (Деян. 16, 17).

Казалось бы, что могло быть благоговейнее такого свидетельства истины пред язычниками? Можно ли было ожидать, чтобы не добрый, а пытливый, лживый дух говорил устами девицы? Нынешние спириты непременно приняли бы это за откровение доброго духа. Но не так отнесся к сему Апостол Павел: с негодованием обратился он к нечистому духу и сказал: *именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее!* И злой дух тотчас вышел из отроковицы (Деян. 16, 18).

Вот как следует относиться к спиритическим “откровениям”: не только не искать их, а гнать от себя именем Господа Иисуса. Спириты говорят, что дух зла не может сам себе противоречить, что он не может проповедовать и добро, и зло, иначе это было бы то разделение царства, о котором Господь сказал, что оно погибнет, если разделится в самом себе. Не беспокойтесь: это так, но у духа-то зла, по-преимуществу, “цель оправдывает средства”. Что удивительного, если дух лжи скажет: “люби Бога, люби ближнего”, чтобы этими словами увлечь в обман, замаскироваться, а потом внушить, что нет вечных мучений, что Христос не был Богом в собственном смысле и подобное? У него все средства хороши. Нигде так тонко не действует сатана, как в спиритизме.

Он и в храмы Божии посылает запутываемого им человека служить панихиды, акафисты, приобщаться даже святых Христовых Таин, и в то же время удаляет от Бога, от Церкви. Говорят: “Все спириты проповедуют нравственность, что, конечно, не может ни в каком случае повредить человечеству. Важно-де то, что большинство образованных людей нашего материалистического века, верящего только фактам, потеряло веру в бессмертие, и вместе с нею и нравственное сознание, а спиритизм научно обследованными фактами возвратит им то и другое”.

На это отвечаем – трудно сказать, какая лесь горше, кому больше грозит вечная гибель: тому ли, кто совершенно потерял веру в Бога, в бессмертие и вечную жизнь, или тому, кто верует во все это, но в своей вере руководствуется внушениями тех, о коих Священное Писание говорит, что они не только “веруют, но и трепещут”?

“Семитысячелетний старец” имеет довольно опытности, чтобы, уловив человека в свои сети неверия, обратив его к своей вере в бессмертие, удержать его потом в этих сетях, в гибельной ереси спиритизма, а чрез него увлечь туда же и из верующих, но легкомысленных чад Церкви. Поэтому напрасно один почтенный профессор-богослов говорит, будто спиритизм, “защищая дорогие верования в сверхчувственное бытие и личное бессмертие души, до некоторой степени искупает пред христианством свои заблуждения и суеверия”. Нет, нимало не искупает, а только подкупает маловерных и недалеких из среды верующих. Если бы спиритизм и мог быть средством борьбы с материализмом, то, по меткому замечанию Вебера, “лекарство здесь стало бы хуже самой болезни”.

Мне скажут: итак, вы хотите все объяснить действием злых духов? Отвечаю: да, и иначе, с точки зрения христианского учения, объяснять все серьезные, не объяснимые фокусом и обманом явления спиритизма невозможно. И это – не мое личное мнение. Святитель Феофан Затворник пишет: “Спиритизм – прямая бесовщина, ничем не покрытая. Тут осязательная нечистая сила. Кто тут действует – можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы”.

Таково же мнение, как мы видели выше, и других авторитетнейших наших святителей-богословов – митрополита Филарета и архиепископа Ни канора Херсонского и Одесского. Известный старец Амвросий Оптинский писал о спиритизме: “Спиритизм есть не что иное, как новая прелесть вражеская. Это учение есть общение людей с духами, но, разумеется, с духами не света, а с духами тьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.